

М. А. Горбатова

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВОГО ИЗНАСИЛОВАНИЯ

M. A. Gorbatova

FEATURES OF QUALIFICATION OF THE GROUP RAPE

В статье решается вопрос о квалификации изнасилований, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Автор исследовал позицию Верховного Суда РФ по данному вопросу, а также судебную практику по делам об изнасилованиях. В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что уголовной ответственности за групповое изнасилование подлежат только соисполнители, обладающие всеми признаками субъекта преступления. Совершение насильственных действий в отношении других лиц с целью преодоления сопротивления потерпевшей соисполнительством не является и образует самостоятельное преступление. Для изнасилования, совершенного организованной группой, наличие двух и более исполнителей обязательно.

Ключевые слова: уголовная ответственность, квалификация, изнасилование, соучастие, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа.

In the article a question decides about qualification of rape accomplished by the group of persons, by the group of persons on a previous concert or by the organized group. An author investigated position of Supreme Court of Russian Federation on this question, and also judicial practice in matters about rapes. As a result of the conducted analysis drawn conclusion that for the group rape persons possessing all signs of subject of crime are subject only criminal responsibility. A feausance of violent actions in regard to other persons with the purpose of overcoming of resistance of victim is not participation and forms an independent crime. For rape accomplished by the organized group, the presence of two and more than performers is obligatory.

Key words: criminal responsibility, qualification, rape, participation, group of persons, group of persons on a previous concert, organized group.

В пункте «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ установлена повышенная ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Данный квалифицирующий признак будет иметь место не только в том случае, когда групповое изнасилование совершено в отношении одной потерпевшей, но и когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрозы в отношении нескольких потерпевших, затем совершают насильственное половое сношение с каждой или хотя бы с одной из них [10]. Таким образом, повышенная общественная опасность такого изнасилования связывается не столько с числом виновных, совершивших посягательство на каждую потерпевшую, сколько с объединением их усилий при

совершении преступления. Поэтому даже в том случае, когда каждую потерпевшую в итоге насилует лишь один соучастник, изнасилование все равно будет признано групповым.

При определении видов соучастия, указанных в п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, следует исходить из общих положений ст. 35 УК РФ. В связи с этим изнасилование должно признаваться совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Изнасилование признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более лица, заранее договорившиеся о совершении изнасилования. Изнасилование будет признано совершенным организованной группой, если оно совер-

шено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, изнасилование должно быть совершено, как минимум, двумя лицами, причем по общему правилу они должны обладать всеми признаками субъекта преступления. Однако применительно к изнасилованию и в теории, и в практике нередко встает вопрос о квалификации данного преступления, совершенного совместно с «ненадлежащим соучастником», — когда лишь одно из участвующих в преступлении лиц обладает признаками субъекта, в то время как остальные являются либо невменяемыми, либо малолетними.

Те ученые, которые не видят здесь противоречия положениям института соучастия, предлагают действия единственного субъекта квалифицировать как групповое изнасилование, обосновывая это повышенной общественной опасностью такого преступления и осознанием потерпевшей, что преступление в отношении нее совершается все же несколькими лицами [2, с. 34; 3, с. 40; 5, с. 117—118; 15, с. 47]. На этой же позиции долгое время стояла и судебная практика, согласно которой действия виновных квалифицировались как изнасилование, совершенное группой лиц, независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, не достижения возраста или по другим предусмотренным законом основаниям [12].

Действующее Постановление 2014 г. № 16, как и предыдущее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11, такой рекомендации уже не содержат [10; 11]. Однако в судебной практике, хоть и редко, но встречаются случаи квалификации изнасилования, совершенного с «ненадлежащим соучастником», как группового.

Так, вердиктом коллегии присяжных заседателей Самарского областного суда К. признан виновным в том, что он договорился с С., который судом признан невменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния, и к нему применены принудительные меры медицинского характера, о чем К. осведомлен не был, на совершение насильственного полового акта и насильственных действий сексуального характера с потерпевшей. Во исполнение данной договоренности К. с целью подавления сопротивления потерпевшей применил к ней насилие, после чего С. совершил с ней насильственный

половой акт. Затем С. вновь совершил с потерпевшей насильственный половой акт, потом насильственные действия сексуального характера и снова насильственный половой акт. Во время всех этих действий К., оказывая содействие С., применял насилие к потерпевшей в целях преодоления ее сопротивления. Таким образом, сам К. полового сношения с потерпевшей не совершал.

Суд квалифицировал действия подсудимого по факту изнасилования потерпевшей по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, как изнасилование, т. е. половое сношение с применением насилия к потерпевшей, совершенное группой лиц по предварительному сговору. О предварительном сговоре на изнасилование потерпевшей, по мнению суда, свидетельствует договоренность между подсудимым К. и С., имевшая место до начала действий, непосредственно направленных на ее изнасилование, а также действия каждого из них, что следует из вердикта присяжных заседателей.

В обоснование своего решения суд отметил, что «групповым изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера признаются не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт и насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости»¹.

И все же основанной на законе представляется позиция, согласно которой не будет соучастия в том случае, когда только одно лицо, совершающее изнасилование, обладает всеми признаками субъекта, в то время как другие участники преступления не подлежат уголовной ответственности вследствие не достижения установленного возраста или невменяемости [1, с. 22—23; 4, с. 95; 6, с. 60; 9, с. 85; 16, с. 60; 17, с. 528]. Поэтому действия единственного субъекта преступления нельзя квалифицировать как совершенные группой лиц, тем более по предварительному сговору. Очень точно по этому поводу высказался А.П. Козлов: «Выглядит абсурдно возможность предварительного сговора с малолетним, но особенно пикантен предварительный сговор с невменяемым» [7, с. 65].

¹ Приговор Самарского областного суда от 31 мая 2011 г. — URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-103932305/>

Применительно к совершению преступления группой лиц без предварительного сговора в ч. 1 ст. 35 УК РФ законодатель прямо указал, что соучастники должны быть соисполнителями. В остальных видах группового преступления участники не конкретизированы, однако Пленум Верховного Суда РФ также ограничил их круг соисполнительством: «изнасилованием... совершенным группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение... но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения..., но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования...» [11].

Таким образом, по мнению высшей судебной инстанции, соисполнителями будут признаны те лица, которые:

- 1) применяли насилие или угрозы к потерпевшей в целях преодоления ее сопротивления;
- 2) применяли насилие или угрозы к другим лицам в тех же целях;
- 3) непосредственно совершали половое сношение с потерпевшей.

По смыслу закона соисполнительством также должно признаваться и приведение потерпевшей в беспомощное состояние с целью последующего совершения полового сношения вопреки ее воле.

Действия всех соисполнителей образуют состав группового изнасилования, а потому подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если же соучастник ни одного из перечисленных выше действий не выполнял, а лишь содействовал совершению изнасилования исполнителем советами, указаниями, предоставлением информации либо устранением препятствий и т. п., он должен нести ответственность за пособничество в изнасиловании, причем без учета рассматриваемого признака, если исполнитель был один.

Так, судом первой инстанции Г. и М-в были признаны виновными в групповом изнасиловании потерпевшей. Они договорились об изнасиловании их общей знакомой — М. С этой целью Г. насильно затащил потерпевшую в полуразрушенное здание. Сопrotивляясь, М. ухватилась

за трубу, но М-в, содействуя Г. в совершении изнасилования, сильным ударом в грудь затолкнул ее в полуразрушенное здание, где Г., преодолев сопротивление М., совершил с ней насильственный половой акт и вышел из здания. После этого М-в обманом увлек М. в соседний двор, где, преодолев сопротивление потерпевшей, с применением физической силы, против ее воли, совершил с ней два насильственных половых акта.

Квалификация действий Г. и М-ва была изменена вышестоящей инстанцией, которая признала, что каждый из них совершил изнасилование безотягающих обстоятельств, т. к. содействия друг другу в преодолении сопротивления потерпевшей они не оказывали. В то же время М-в создал Г. условия для изнасилования потерпевшей, поэтому должен нести ответственность и как пособник в совершенном Г. изнасиловании¹.

В связи с тем, что в качестве способа подавления воли потерпевшей законодатель указал на применение насилия или угрозы насилием к другим лицам, на решение вопроса о квалификации группового изнасилования влияет юридическая оценка и данных действий виновных. Под другими лицами следует понимать не только близких родственников потерпевшей, но и иных лиц, к которым виновный в целях преодоления сопротивления потерпевшей применяет насилие либо высказывает угрозу его применения.

Следует отметить, что вопрос о квалификации подобных действий в теории уголовного права является достаточно дискуссионным. С точки зрения Н. К. Семерновой, если такое применение насилия преследует цель сломить сопротивление потерпевшей, оно охватывается объективной стороной изнасилования и не требует дополнительной квалификации по иным статьям УК РФ. Если же насилие к иным лицам применяется с целью устранения очевидцев и лиц, препятствующих изнасилованию, оно, по мнению автора, требует самостоятельной юридической оценки [17, с. 123]. Схожую позицию занимает и Д. А. Мелешко, утверждающий, что изнасилование, совершенное с применением насилия к другому лицу в целях преодоления сопротивления потерпевшей, следовало бы квалифицировать как сложное единичное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК РФ, без дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности [8, с. 50].

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1997. — № 5.

Возражает против такого решения вопроса Т. В. Кондрашова, которая указывает, что применение насилия к другим лицам, как с целью сломить сопротивление потерпевшей и добиться ее согласия на вступление в половое сношение, так и с целью устранения очевидцев и лиц, препятствующих совершению этого преступления, всегда требует самостоятельной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья, побоях или истязании [14, с. 512].

Именно к последней точке зрения в настоящее время ближе позиция Пленума Верховного Суда РФ, который в п. 4 постановления 2014 г. указал, что «по смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании ... в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особой части УК РФ» [11].

Однако в этом же постановлении высшая судебная инстанция рекомендует признавать групповым изнасилованием не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия как к потерпевшей, так и к другим лицам. Таким образом, действия последних должны расцениваться как соисполнительство, а значит, квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Отсюда следует, что одни и те же действия, выраженные в применении насилия или угрозы насилием к другим лицам, Пленум Верховного Суда РФ предлагает квалифицировать одновременно и как самостоятельное преступление (предусмотренное, например, ст. 112, 115, 116 или 119 УК РФ), и как соисполнительство в групповом изнасиловании (п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ), что нарушает принцип справедливости, запрещающий дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Думается, что в данном случае высшей судебной инстанции следовало остановиться лишь на первом варианте юридической оценки насильственных действий по отношению к другим лицам, тем самым признавая соисполнителями группового изнасилования лишь тех лиц, преступные действия которых были направлены непосредственно на потерпевшую.

Изнасилование может быть признано групповым только в том случае, если в

судебном заседании будет установлено, что преступники действовали совместно, оказывая содействие друг другу в совершении изнасилования. Так, судом первой инстанции Л. и Г. признаны виновными, в том числе, в совершении изнасилования, то есть половом сношении с применением насилия и угроз его применения к потерпевшей, группой лиц.

В дополнении к кассационному представлению государственный обвинитель указал о необходимости переквалификации действий осужденных на ч. 1 ст. 131 УК РФ, так как в решении суда не описано совершение преступления в группе.

Судебная коллегия указала, что суд неверно квалифицировал действия осужденных. Совершение изнасилования группой лиц суд в приговоре ничем не мотивировал, более того из показаний потерпевшей Ж. и осужденных не усматривается, что они насильствовали потерпевшую в группе, нет данных о том, что они при совершении изнасилования помогали друг другу. Поэтому действия осужденных необходимо переквалифицировать на ч. 1 ст. 131 УК РФ¹.

Группа лиц без предварительного сговора характеризуется отсутствием договоренности между соисполнителями на совместное совершение изнасилования до начала выполнения действий, образующих объективную сторону данного преступления. В этом случае один соучастник может присоединиться к другому, уже начавшему применять насилие к потерпевшей с целью совершения с ней полового сношения.

Например, именно данный вид соучастия усмотрел суд в действиях ФИО1, ФИО2 и еще двух неустановленных следствием лиц, которые совершили изнасилование ФИО при следующих обстоятельствах.

Когда ФИО1 и два неустановленных следствием лица, находясь в автомашине, увидели ФИО, идущую по дороге, у ФИО1 возник прямой преступный умысел, направленный, в том числе, на ее изнасилование. С этой целью ФИО1 попросил ФИО2 остановить автомобиль и, применяя к ФИО насилие, попытался за руку затащить ее в автомобиль. Увидев, что ФИО1 предпринял действия, направленные на изнасилование ФИО, ФИО2 и два неустановленных следствием лица поддержали его и стали выполнять

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан по делу № 22-9691/2011. — URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-103637278/>

действия, направленные на достижение единого преступного результата. ФИО2 и неустановленное следствием лицо вышли из автомобиля и, реализуя общие намерения, применяя к ФИО1 насилие, не опасное для жизни и здоровья, силой удерживая ее руками за руки и за ноги и не давая возможности оказать сопротивление, поместили последнюю в автомобиль и привезли ее в баню, где, пользуясь подавленным состоянием потерпевшей, заставили ее раздеться и поочередно, против ее воли, совершили насильственные половые акты¹.

Группа лиц без предварительного сговора имеет место и тогда, когда умысел на изнасилование возникает у соучастников спонтанно, и они сразу приступают к его реализации. Например, М., И., А. встретили на улице потерпевшую Я. Реализуя внезапно возникший умысел на изнасилование и преследуя цель удовлетворения своих сексуальных потребностей, действуя совместно группой лиц, они начали избивать потерпевшую. Сначала М., воспользовавшись отсутствием рядом посторонних лиц и своим физическим превосходством, не реагируя на сопротивление Я., совершил с ней насильственный половой акт. В это время И. и А. находились рядом, своим присутствием оказывая психологическое воздействие и подавляя волю потерпевшей к сопротивлению. После этого таким же образом изнасилование поочередно совершили И. и А., в то время как другие соучастники находились рядом, своим присутствием оказывая на потерпевшую психологическое воздействие².

Для квалификации изнасилования по признаку совершения группой лиц по предварительному сговору необходимо установить, что соучастники заранее, до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону изнасилования, договорились о совместном совершении преступления. Как уже отмечалось, такую преступную группу, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, могут образовывать только соисполнители.

Например, Т., действуя совместно и по предварительному сговору с Х., имея умысел на изнасилование ФИО3, совместно раздели ее с применением насилия и по очереди удерживали в комнате

на диване в положении лежа. Первым Х., с нанесением по голове ФИО3 не менее одного удара рукой, совершил половое сношение с ней в естественной форме, в это время Т. держал потерпевшую ФИО3 за руки, подавляя ее сопротивление. После чего Т., совершил половое сношение с ФИО3 в естественной форме, а Х. удерживал потерпевшую ФИО3 за руки, подавляя ее сопротивление.

В судебном заседании Т. вину признал частично, пояснив, что считает, что изнасилование он не совершал; он не отрицает, что держал руками за руки ФИО3, когда Х. вступал с ней в половую связь, он видел, как Х. закрывал ФИО3 рот рукой, но не думал, что это изнасилование, так как Х. сказал ему, что он договорился с ФИО3, и он поверил Х.; он лег сверху на ФИО3, но половой акт не начинал, и лишь создал его видимость, так как хотелось выглядеть перед Х. по-мужски. Однако в суде было доказано, что умыслом Т. охватывалось совершение им изнасилования группой лиц по предварительному сговору. Доводы Т. о его невинности не нашли подтверждения в судебном разбирательстве и противоречат иным материалам дела³.

Что касается совершения изнасилования организованной группой, то по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ эта должна быть устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких изнасилований. Однако следует согласиться с Е. В. Поддубной в том, что «устойчивое объединение лиц для совершения только насильственных сексуальных действий маловероятно... Необходимо лишь установить, что организованная группа образовалась с целью совершения преступлений, конструктивным элементом которых является применение насилия над личностью» [13, с. 126].

Юридическая оценка такого группового изнасилования, согласно п. 10 постановления 2014 г. № 16, не отличается от изнасилования, совершенного группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, поэтому при совершении данного преступления организованной группой квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ подлежат действия только соисполнителей, действия же иных соучастников должны квалифицироваться с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ [10].

Как мы видим, приведенная позиция Пленума Верховного Суда РФ отличается

³ Приговор Павловского районного суда Краснодарского края по делу № 1-37/2013. — URL: <https://rospravosudie.com/court-pavlovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-456001567/>

¹ Приговор Калининского районного суда Тверской области по делу № 1-22/2013. — URL: <https://rospravosudie.com/court-kalininskij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-465330131/>

² Приговор Батайского городского суда Ростовской области по делу 1-18/2013 (1-212/2012). — URL: <https://rospravosudie.com/court-batajskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-458537321/>

от его рекомендаций относительно квалификации иных преступлений, совершенных организованной группой — обычно действия всех участников организованной группы, независимо от выполняемой роли, предлагается расценивать как соисполнительство и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части без ссылки на ст. 33 УК РФ¹.

¹ См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»; п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24

Таким образом, для квалификации изнасилования по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ необходимо, чтобы в нем участвовало не менее двух лиц, подлежащих уголовной ответственности, каждое из которых обязательно выполняет хотя бы часть объективной стороны изнасилования: применяет насилие или угрожает применением насилия к потерпевшей, приводит ее в беспомощное состояние или непосредственно совершает с ней половое сношение.

(ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и др.

Литература

1. Андреева, Л. А. Квалификация изнасилований : учеб. пособие / Л. А. Андреева, С. Д. Цэнгэл. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2005.
2. Бохан, А. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) / А. Бохан // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 32—35.
3. Галиакбаров, Р. Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом / Р. Р. Галиакбаров // Российская юстиция. — 2000. — № 10.
4. Долгова, С. В. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» / С. В. Долгова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2014. — Вып. 9. — С. 94—98.
5. Дыдо, А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Дыдо. — Владивосток, 2006.
6. Кибальник, А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений / А. Кибальник // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 58—60.
7. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
8. Мелешко, Д. А. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений / Д. А. Мелешко // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 47—54.
9. Нуркаева, Т. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности / Т. Нуркаева // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 83—85.
10. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. — № 8.
11. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 2.
12. О судебной практике по делам об изнасиловании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1992. — № 7.
13. Поддубная, Е. В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Поддубная. — М., 2008.
14. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — Т. II. Преступления против личности. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2008.
15. Святенюк, Н. Ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, и соучастие в нем / Н. Святенюк // Уголовное право. — 2005. — № 4. — С. 45—48.
16. Скрипченко, Н. Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / Н. Ю. Скрипченко // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 57—62.
17. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова, З. А. Незнамовой. — М., 1997.

ГОРБАТОВА Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: gorbатовam@mail.ru

GORBATOVA Marina Anatolievna, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of department of criminal law, criminology and criminal executive law for the faculty of law of the South-Ural state university. Bld. 149, Kommuny Str., Chelyabinsk, 454080. E-mail: gorbатовam@mail.ru.

For citation: **M. A. Gorbatoва** Features of qualification of the group rape
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1(55).2016. pp. 161–167.

